
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 329

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ

М.С. Круглов

Российский государственный гуманитарный университет

E-mail: kruglov_m@list.ru

В статье рассматриваются особенности социально-политических факторов развития современных форм гражданской активности, их роль в политическом процессе Российской Федерации. Показаны основные ценностные установки российского общества, выделяются взаимосвязанные уровни гражданской активности с присущими им определенными характеристиками.

В статье сделаны выводы о трансформации гражданской активности с локального уровня до уровня протестно-политической активности в период с 2005 по 2012 г., о сущностном потенциале форм гражданской активности.

Ключевые слова: гражданская активность, политические акторы, социальные условия, митинги, политические акции, протестно-политическая активность, ценностные установки.

SOCIAL AND POLITICAL FACTORS OF CIVIL ACTIVITY IN RUSSIA

M.S. Kruglov

Russian State University for the Humanities

E-mail: kruglov_m@list.ru

The article examines the features of social and political factors of the development of civil activity in Russia, its role in political process of the Russian Federation. It examines the main values of Russian society, which provides several interconnected levels of civil participation with their inherent specific characteristics.

Conclusions, made in the article, tell about the transformation of civil activity from the local level up to the protest and political participation in the period from 2005 to 2012, about the potential of forms of civil activity.

Key words: civil activity, political actors, social conditions, rallies, political actions, protest and political participation, values.

Формирование современного демократического государства, способного гарантировать права и свободы своим гражданам, напрямую зависит от активного участия в этом процессе членов общества. Политический процесс современной России также подчиняется этому правилу. В современной

России важным элементом общественных и политических трансформаций, способом преодоления патерналистских отношений в обществе становится гражданская активность индивидов и групп. Неинституциональные формы гражданской активности в условиях неработающих каналов обратной связи власти и общества и снижения роли политических партий становятся формой артикуляции общественных интересов.

Начиная с 2005 г. (начало протестов против Федерального закона № 122-ФЗ, т.н. «Монетизация льгот») в России образуется большое количество спонтанных групп недовольных граждан, решающих свои локальные проблемы с помощью коллективных действий: группы борьбы с уплотнительной застройкой, группы «обманутых дольщиков», отстаивающие свои права, группы, протестующие против вырубки парков и скверов и др. Подобные объединения могут оказывать влияние на процесс принятия локальных решений, однако остаются за рамками непосредственного политического процесса. Тем не менее функционирование самоорганизующихся структур на локальном уровне является важным для политического процесса в силу того, что именно на таком уровне закладываются основы гражданской самоорганизации, активизируется процесс накопления социального капитала, что позволяет преодолевать возникающие дилеммы, благодаря чему впоследствии вырастают более сложные формы демократического общественного устройства [2]. Для исследования этих процессов важно понимание ценностных установок российского общества, динамики их изменения в контексте роста гражданской активности. Ценностные установки общества, уровень солидарности его членов, накопленный социальный капитал являются важнейшими показателями демократического устройства, условиями, благодаря которым создаются и развиваются различные группы гражданской активности, оказывающие влияние на власть.

Граждане в России, по мнению социологов, руководствуются в первую очередь ценностями «второго уровня» – семьи, отношений с близкими [7]. Именно на этом уровне изначально проявляется солидарность. При этом часто отсутствуют ценности промежуточного уровня, связанные с публичностью, дифференциацией интересов, которые и являются базой гражданского общества. Частные связи, семейные, дружеские, клановые, этнические для российского общества являются более ценными, чем другие институты, которые могли бы продвигать более универсальные ценности, образуют собой общинные группы, в которых отношения строятся неформально, в обход легальным институтам. Такое положение обусловлено, в том числе специфическим институциональным устройством, сложившимся в России к 2005 г., одной из главных характеристик которого является господство неформальных институтов и практик, наличие сложно преодолимых препятствий, которые не позволяют российским гражданам систематически и успешно отстаивать свои интересы. У общества нет институциональных каналов взаимодействия с государством [3].

В этих условиях наиболее распространенной и рациональной стратегией, которую используют обычные люди, чтобы улучшить свой жизненный уровень или решить возникшую проблему, является обращение к микросети неформальных межличностных взаимоотношений, которые создаются в

целях взаимопомощи и коллективного действия, образуя группу «защиты» своих интересов [4, 5]. В тех случаях, когда затрагиваются личные интересы граждан внутри их собственного пространства («not in my backyard – только не в моем дворе»), они демонстрируют готовность к рациональным и коллективным действиям для защиты своих интересов. Подобные локальные протесты можно рассматривать как проблематизацию политических решений, принимаемых или принятых ранее [1, с. 89].

Доминирующие ценностные установки по защите исключительно своего интереса, являясь рациональными, по мере развития практики совместного опыта, коллективных действий трансформируются в ценности более высокого уровня, что способствует появлению примеров качественно иного уровня, произрастающих именно из активности и инициативности таких людей. Объединения людей в группы, успешность коллективных действий в решении определенной проблемы являются фундаментом для трансформации гражданской активности локального уровня в иные, более сложные и глобальные формы участия в политическом процессе. Инициатива по защите, например, собственного дома, гаража, предприятия трансформируется в создание группы по защите общегородских интересов, и далее – в движение по защите гражданских прав и политических требований. Базовыми ячейками гражданских движений являются самоорганизующиеся сообщества – группы, сформированные не сверху (властью) и не извне (по инициативе партий или других уже существующих общественных организаций), а снизу. Это самостоятельные и самодостаточные группы, которые не всегда, но довольно часто выстраиваются в более глобальную движенческую структуру, ставятся организованными группами защиты или поддержки. Общественная деятельность таких сообществ сосредоточена на социальных проблемах частной и повседневной жизни, она малополитизирована, специфична, предметна и отвергает абстракции, но при этом не исключает возможных переходов к обобщающей деятельности [6, с. 55–57].

Мотивом для первых шагов на пути к организованному протесту часто служит ощущение угрозы, нависшей над социальным благополучием индивида или семьи. Реконструкцию типичных социальных механизмов включения горожан в общественную жизнь целесообразно представить, опираясь на концептуальный аппарат французского социолога Лорана Тевено [9]: «Концепция режима вовлеченности, – когда один и тот же человек способен переключаться из одного модуса деятельности в другой, причем отличающийся особой логикой поведения, позволяет исследовать, как на индивидуальном уровне происходит включение актора в публичную активность, исследовать широкую гамму регистров действия и модальностей координации этого действия – когда оно развивается в спектре от близкого к публичному». Лоран Тевено различает три режима вовлеченности: режим близости, режим планового действия и режим критики и оправдания. Политолог Сэмюэль Грин выделяет несколько этапов гражданской вовлеченности:

1. Граждане должны чувствовать обиду и должны определять эту обиду как коллективную. Больше всего шансов на развитие движения и на определение этой обиды как коллективной бывает тогда, когда эта угро-

за или обида бывает одномоментной и неминуемой для всех потенциально обиженных.

2. Определение виновных, их доступность. Наличие возможности достучаться до них и формальная возможность изменить ситуацию – выражение первого протеста.

3. Реакция власти. Власть реагирует, тем самым добавляет последний элемент в парадигму конфликта, так как его понимают начинающие протест [10].

Именно в рамках деятельности подобных гражданских групп и объединений происходит изменение общественных практик, возникают новые ценности, накапливается социальный капитал, возникает и развивается солидарность на деле, что становится фундаментом для трансформации локальных групп и объединений в более широкие структуры для решения масштабных задач.

Гражданскую активность в России можно анализировать, дифференцируя ее по уровням – от минимального локального уровня до уровня политической деятельности, каждый уровень обладает своим набором отличающих характеристик. Первый уровень – уровень локальной гражданской активности, характеризуется отсутствием политических лозунгов, заявленная тематика протестов этого уровня ограничена узколичностными интересами участников, например, точечная застройка во дворе дома или вырубка зеленых насаждений в ближайшем парке. Следующий уровень (который по уровню охвата активности условно можно назвать «городским») характеризуется постепенным отходом от локальных установок «self-interest» в сторону более общественно-значимых проблем, например, экологические или градостроительные вопросы. На данном уровне возможны политические лозунги, хотя недовольство граждан не обязательно перетекает в политическую плоскость. Переход на этот уровень возможен, в том числе благодаря успешной активности предыдущего уровня – решению заявленных проблем, накоплению норм социального капитала: солидарности, взаимности, опыту коллективных действий. Следующий уровень (который по масштабу охвата может быть назван «региональным») отличается политизацией требований и лозунгов. Проблематика этого уровня общественно значима, выходит за рамки узких личностных интересов (например, отставка регионального руководителя, освобождение конкретных политических заключенных), в движении участвует большое количество людей, привлекаются мощные ресурсы. Активность следующего, федерального уровня – это многотысячные акции протеста, начавшиеся после парламентских выборов 2011 г., с политическими лозунгами и требованиями. Четвертый уровень гражданской активности, при определенных условиях, имеет потенциал перехода в стадию непосредственной политической деятельности, подразумевающей создание гражданами политических партий или активное участие в деятельности существующих, участие в выборах в качестве кандидатов и т.п.

Политизация гражданских движений – это отход от установок исключительно личного интереса в сторону общественно значимых вопросов, готовность с помощью общественных протестных выступлений добиваться

их решения, несмотря на отсутствие непосредственной выгоды «для себя», используя лозунги, направленные против политиков и чиновников, за изменение существующих политических практик.

Главные темы протестов: трудовые права, профсоюз; неудовлетворительная работа чиновников; рост тарифов, налогов, зарплат; обманутые дольщики, заемщики, акционеры; жилищные права, экология (вредное производство).

Итак, общественная и гражданская активность индивидов и групп в современной России становится важнейшим ресурсом общественных преобразований, способом преодоления патерналистских отношений в обществе. Начиная с 2005 г. (после масштабных гражданских протестов против Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, т.н. «Монетизация льгот») происходит устойчивый рост массовых уличных и «сетевых» протестов граждан, которые приобретают системный характер, что в условиях неработающих или работающих некорректно каналах обратной связи между правящей элитой и обществом становится значимым элементом взаимодействия общества и власти, элементом взаимовлияния. Недовольные граждане объединяются в небольшие спонтанные группы для решения локальных проблем, группы «защиты» своих интересов. Такой процесс становится рациональной точкой мобилизации, реакцией людей на невозможность решить свою проблему институциональными способами, проблематизацией политических решений. С наступлением экономического кризиса 2008 г. динамика активности подобных групп увеличивается. Экономический кризис спровоцировал некоторое ухудшение в отношении россиян к официальной власти. Период кризиса характеризуется постепенным изменением ценностных установок граждан: отходом от защиты своих узколичностных интересов в пользу общественно значимых ценностей, например, экология региона, региональная политика, градостроительная и архитектурная политика, что означает переход гражданской активности с одного уровня на другой, сопровождающийся минимальной политизацией. В ходе этого процесса группа приобретает классические черты заинтересованных групп поддержки, существование которых необходимо для становления и развития демократической системы. Подобные условия способствуют увеличению динамики роста протестной гражданской активности, переходу на следующие уровни, трансформации заинтересованных групп в широкое общественное движение.

Таким образом, ячейки гражданской активности, связанные с попытками (неформализованного) объединения, постепенно переходят от решения жизненно важной для этой группы проблемы (инициативные группы, автомобилисты, забастовщики и др.) к консолидации и формулированию политических требований с положительными результатами. Эти группы оказывают давление на власти и структурируются, если находится лидер и преодолеваются возникающие дилеммы. Группы гражданской активности сотрудничают и действуют коллективно с формально существующими организациями, включая оппозиционные партии, взаимно дополняя, привнося перспективу и новые возможности в деятельность друг друга, именно они являются главным ресурсом гражданского общества.

Литература

1. Белокурова Е., Воробьев Д. Общественное участие на локальном уровне в современной России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2010. № 2 (070).
2. Ворожейкина Т. Самозащита как первый шаг к солидарности // Pro et Contra. 2008. Март–июнь. № 8.
3. Гельман В. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. 2003. № 4.
4. Гудков Л., Дубин Б. «Нужные знакомства»: особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 3 (59). С. 28–29.
5. Дубин Б. Институты, сети, ритуалы // Pro et Contra. Vol. 12 (2–3). 2008.
6. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010.
7. Петров Н., Липман М. Общество и граждане в 2008–2010 гг. // Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2010. № 3.
8. Россия в институциональной ловушке // Pro et Contra. 2010. Июль–октябрь. С. 23–38.
9. Тевено Л. От социального действия к сетям и институтам // Федеральный образовательный портал ЭСМ (Экономика, Социология, Менеджмент). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/156/131/1231/thevenot.pdf>
10. Грин С. Выступление на конференции «Политическое развитие России: новый поворот?» Москва, 26.02.2012. Фонд поддержки науки, образования и культуры им. Галины Старовойтовой. Факультет истории, политологии и права РГГУ. Центр региональных политических исследований ИМИ МГИМО. При поддержке Фонда им. Фридриха Науманна.

Bibliography

1. Belokurova E., Vorob'ev D. Obshhestvennoe uchastie na lokal'nom urovne v sovremennoj Rossii // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture. 2010. № 2 (070).
2. Vorozhejkina T. Samozashhita kak pervyj shag k solidarnosti // Pro et Contra. 2008. Martijun'. № 8.
3. Gel'man V. Institucional'noe stroitel'stvo i neformal'nye instituty v sovremennoj rossijskoj politike // Polis. 2003. № 4.
4. Gudkov L., Dubin B. «Nuzhnye znakomstva»: osobennosti social'noj organizacii v uslovijah institucional'nyh deficitov // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2002. № 3 (59). P. 28–29.
5. Dubin B. Instituty, seti, rituality // Pro et Contra. Vol. 12 (2–3). 2008.
6. Kleman K., Mirjasova O., Demidov A. Ot obyvatelej k aktivistam: zarozhdajushhiesja social'nye dvizhenija v sovremennoj Rossii. M.: Tri kvadrata, 2010.
7. Petrov N., Lipman M. Obshhestvo i grazhdane v 2008–2010 gg. // Moskovskij Centr Karnegi. Rabochie materialy. 2010. № 3.
8. Rossija v institucional'noj lovushke // Pro et Contra. 2010. Ijul'–oktjabr'. P. 23–38.
9. Teveno L. Ot social'nogo dejstvija k setjam i institutam // Federal'nyj obrazovatel'nyj portal JeSM (Jekonomika, Sociologija, Menedzhment). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/156/131/1231/thevenot.pdf>
10. Grin S. Vystuplenie na konferencii «Politicheskoe razvitie Rossii: novyj povorot?» Moskva, 26.02.2012. Fond podderzhki nauki, obrazovanija i kul'tury im. Galiny Starovojtovo. Fakul'tet istorii, politologii i prava RGGU. Centr regional'nyh politicheskikh issledovanij IMI MGIMO. Pri podderzhke Fonda im. Fridriha Naumanna.